

26 декабря (8 января)

Преподобномученик
Василий (Мазуренко)

Преподобномученик Василий родился 5 апреля 1882 года в селе Кулыга Литинского уезда Подольской губернии в семье крестьянина Кирилла Мазуренко и в крещении был наречен Владимиром. В 1894 году Владимир окончил сельскую школу и до двадцати восьмилетнего возраста жил вместе с родителями, помогая им по хозяйству. В 1910 году он отправился в Киев и поступил послушником в скит Феофания при Михайловском Златоверхом Киевском монастыре, находившийся в восемнадцати километрах от Киева, где подвизался до 1916 года. Затем он жил при архиерейском доме в Екатеринославле и здесь был пострижен в монашество с именем Василий и рукоположен в 1922 году в сан иеродиакона.

В 1922 году епископ Винницкий Амвросий (Полянский) направил иеродиакона Василия в Немировский Николаевский монастырь в Брацлавском уезде, где он прослужил до 1924 года. В 1925 году иеродиакон Василий был рукоположен во иеромонаха к Иоанно-Богословскому храму в родном селе Кулыга и прослужил здесь до 1927 года. В 1927 году он уехал в Грановский Спасо-Преображенский монастырь и прожил здесь около месяца, когда был назначен в Свято-Михайловский храм в селе Антоновка, где служил до 1928 года. В 1929 году иеромонаха Василия перевели служить в храм святого великомученика Димитрия Солунского в селе Ладыжинские хутора Винницкой области.

Живя в селе Ладыжинские хутора, отец Василий попал под пристальное внимание сотрудников Тульчинского окружного отдела ГПУ, которые стали настойчиво склонять его к сотрудничеству. Ему показалось, что если он не согласится, то его сразу же арестуют; и, желая несколько отложить время ареста, он в июне 1929 года дал согласие работать с ГПУ под кличкой «Василий». Его обязали давать сведения о духовенстве и монашествующих. На практике он с первого же дня стал уклоняться от сотрудничества. Так продолжалось в течение года и нескольких месяцев. У сотрудников ГПУ было достаточно времени, чтобы ждать. Но вскоре для приговоренного – или к предательству или к тюрьме – последовала месть.

22 апреля 1931 года иеромонах Василий был арестован и заключен под стражу в камеру предварительного заключения в Гайсинском отделении милиции. И сразу же начались допросы. Отвечая на вопросы следователя, священник сказал, что действительно к нему домой ходят крестьяне, но исключительно по церковным вопросам. Иногда он сам выходил из дома по какому-либо церковному делу, и, встречая его на улице, сельчане, бывало, о чем-либо спрашивали, жаловались, что власти всё у них отбирают; на все эти вопросы и жалобы он отвечал одинаково: такое настало время и надо подчиниться. Он добавил, что знакомство имел только с благочинным и со священником из соседнего села; последний при встречах иногда спрашивал о том, как обстоит дело с уплатой налогов, которые власти требуют от церкви. О политике они не говорили.

Против иеромонаха Василия свидетельствовал житель села Ладыжинские хутора, осужденный в свое время за убийство в пьяной драке на два года и восемь месяцев каторжных работ и два месяца служивший в армии Петлюры, так

что у него хватало мотивов, чтобы подписывать то, что требовал следователь. Он показал, что священник был тесно связан с арестованными и затем высланными крестьянами, записанными властями в кулаки, что он создал при храме церковную общину, «сестричество», члены которой часто посещали дом священника и выступали против организации колхоза и проводимых советской властью в селе мероприятий. Весной 1930 года священник по целым дням бывал в храме и к нему приходили женщины, по-видимому, советоваться относительно колхоза.

Другой свидетель показал, что священник говорил, что колхоз – это ярмо для крестьян, что люди верующие в Бога не могут и не должны входить в колхоз. Во время очередной проводимой советской властью кампании он вел агитацию против советской власти и говорил: «До каких пор будут грабить крестьян? Это всё потому, что мы молчим и делаем всё, что власть приказывает».

Один из свидетелей сказал, будто отец Василий призывал не идти в колхоз, а засеять землю самостоятельно, так как там, где крестьяне организованы в коллективы, хлеб всегда пропадает.

Допросив отца Василия и свидетелей, сотрудники местного ГПУ 1 июня 1931 года пришли к выводу: иеромонах Василий виновным себя не признал, а собранных доказательств для предания иеромонаха Василия суду недостаточно, и потому следует отправить дело участковому прокурору на прекращение, и одновременно возбудить ходатайство о направлении его в Судебную тройку при Коллегии ГПУ УССР. И было высказано о необходимости применения «к обвиняемому в качестве меры социальной защиты ссылки в концлагерь сроком на пять лет».

Районный прокурор это предложение поддержал, а сотрудники местного аппарата ГПУ тем более. Однако Особое Совещание при Коллегии ГПУ УССР изменило приговор, и 14 августа 1931 года иеромонаха Василия приговорили к трем годам ссылки в Северный край, и он был отправлен по этапу в город Архангельск.

По окончании ссылки отец Василий продолжил пастырское служение в храме Рождества Богородицы в селе Клемово Серебряно-Прудского района Тульской области*.

24 ноября 1937 года управление НКВД по Тульской области выписало постановление на арест иеромонаха Василия с определением, что он должен содержаться в Тульской тюрьме. Он был обвинен во враждебном настроении к советской власти, а также в том, что «под видом совершения религиозных обрядов» ходил по домам колхозников и вел антисоветскую агитацию против выборов в Верховный совет СССР.

12 декабря 1937 года отец Василий был арестован и заключен в камеру предварительного заключения при районном отделении НКВД в Серебряных Прудах.

Были допрошены свидетели, один из которых показал, что однажды священник остановил его на улице и спросил, почему он отступился от церкви. Тот ответил, что в церковь он не ходит очень давно, не находя там ничего для себя полезного. И будто бы на это иеромонах Василий сказал: «Это большевики сделали из тебя безбожника. Если бы не было советской власти и этих антихристов-большевиков, ты никогда бы не был безбожником. Это они весь

* Ныне Московской области.

народ смутили, церкви закрыли, веру нарушили, а там, где и остались церкви, никакого житья не дают. Замучили всякими поборами. Налогами замучили».

Начались допросы священника:

– Вам предъявлено обвинение в том, что вы проводили антисоветскую агитацию среди колхозников. Признаете вы себя в этом виновным? – спросил иеромонаха Василия следователь.

– Нет, виновным я себя не признаю. Никогда, нигде я никакой антисоветской агитации не вел, – ответил священник.

– В руках следствия находятся неопровержимые данные о вашей контрреволюционной агитации. Требуем от вас признания своей вины!

– Я это отрицаю. Повторяю, что я никогда и нигде никакой антисоветской агитации среди колхозников не проводил.

– Допрошенный нами свидетель показал, что вы в беседе с ним выражали злобную ненависть к советской власти и гнусно клеветали на советскую власть и колхозы. Требуем от вас признания своей вины!

– Нет, я это категорически отрицаю. Это совершенно неверно. Всё, что мне прочитано, неверно. Никогда я таких разговоров... не вел. Вообще я веду себя очень замкнуто и осторожно. Никуда не хожу. Больше бываю дома. Ко мне никто также не ходит.

– Вы упорно врете. Следствию известно, что в октябре у вас в доме была церковница Лапшинова, с которой вы вели антисоветские разговоры против выборов в Верховный совет СССР. Признаете ли вы это или нет?

– Это я также категорически отрицаю. Никогда Лапшинова у меня в доме не была, и никаких разговоров, тем более против выборов в Верховный совет, я с ней, а также и с другими лицами никогда не вел. Это является вымыслом.

30 декабря 1937 года тройка при УНКВД СССР по Тульской области приговорила иеромонаха Василия (Мазуренко) к расстрелу; он был расстрелян 8 января 1938 года и погребен в общей безвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)